

УДК 159.923

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/69>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЭГОИСТА В ЛИТЕРАТУРЕ

©*Омельчанко Е. В.*, SPIN-код: 2462-2071, канд. психол. наук, Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, Россия, omel.68@mail.ru

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE EGOIST IN THE LITERATURE

©*Omelchanko E.*, SPIN-code: 2462-2071, Ph.D., State University of Humanities and Social Studies, Kolomna, Russia, omel.68@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема эгоизма в произведениях зарубежной и русской литературы, целью которой является описать эгоистичную человеческую природу главного героя, его мотивы, нравственные ориентиры, причины и поступки. В результате был «нарисован» и проведен сравнительный анализ «психологического портрета» героя-эгоиста в русской и зарубежной литературе.

Abstract. The article deals with the problem of egoism in the works of foreign and Russian literature, the purpose of which is to describe the selfish human nature of the protagonist, his motives, moral guidelines, causes and actions. As a result, a comparative analysis of the “psychological portrait” of the character-egoist in Russian and foreign literature was “drawn” and carried out.

Ключевые слова: эгоизм, мотивы эгоистичного поведения, эгоистическое поведение, психологический портрет.

Keywords: egoism, motives of selfish behavior, selfish behavior, psychological portrait.

Зарубежные и отечественные писатели часто поднимают проблему эгоизма в своих произведениях, так как данная проблема является актуальной во все века. Рассмотрим проблему эгоизма на примере произведений русской и зарубежной литературы, произведения Н. Готорна, И. С. Тургенева, О. Уальда, В. В. Волоскова, А. Барто, целью которых являлось описать эгоистичную человеческую природу главного героя, его мотивы, нравственные ориентиры, причины и поступки. Каждый из них подробно рассматривал данный феномен, но каждый делал это по-своему.

Натаниэль Готорн «Эгоизм, или змея в груди» (1843)

В рассказе «Эгоизм, или змея в груди» [3], одного из первых и наиболее общепризнанных мастеров американской литературы, Натаниэль Готорн действуют три персонажа: главный герой, в душе которого заключен конфликт, его друг-рассказчик, повествующий о том, что происходит с главным героем, женщина, играющая ключевую роль в разрешении конфликта.

Душу главного героя, Р. Эллистона, «гложет змея», олицетворяющая собой символ «чудовищного эгоизма, который подчинял себе все и который он холил денно и ночью с непрестанной и исключительной жертвенностью истого сатаниста [3, с. 248].

Р. Эллистон всецело поглощен своим состоянием, для этого он «выкормил ее (змею) болезненной своей поглощенностью самим собой» [3, с. 256]. «Если бы я хоть на одно мгновение, — рассуждает герой, мог забыть о себе, змея, вероятно, не смогла бы дольше во мне оставаться» [3, с. 256]. Но с другой стороны он терзается «непрестанной тревогой, болезненной чувствительности». Герой стремится избавиться от мучений, взывает о помощи и одновременно испытывает наслаждение от страданий, ощущая свою исключительность: «Это может показаться странным, но несчастный стал даже питать к своей мучительнице какую-то особенную любовь, смешанную, впрочем, с самым неприкрытым отвращением и ужасом» [3, с. 252].

По сюжету новеллы спустя несколько лет после того, как Р. Эллистон расстался с женой, герой полностью посвящает свою жизнь исследованию собственной души, а затем пытается проникнуть в души окружающих его людей.

Что же на самом деле мучает героя физический недуг или тяжкий грех?

Так, из-за странного поведения родственники поместили Р.Эллистона в сумасшедший дом, но врачи решили, что его болезнь не требует заключения. Таким образом, физический недуг не является причиной мучений героя.

По мнению Н. Готорна, причина болезни «чудовищный эгоизм, <...> самый страшный из врагов, что закрадывается человеку в сердце» [3, с. 257]. Но, «можно ли очистить грудь, в которой он так долго находил себе прибежище?» [3, с. 257]. Как подчеркивает сам автор, Р. Эллистон осознает возможность исцеления, путь к которому заключается в избавлении от своего эгоизма. Однако он не в состоянии преодолеть свой грех без посторонней помощи. В финале рассказа бывшая супруга Р. Эллистона, Розина приходит к нему на помощь. Для этого она предлагает «забыть о себе, и начать думать о других» [3, с. 256]. По выражению автора, ее голос доносится откуда-то сверху, и здесь очевидна аллегория божественного прощения, как бы дарованного главному герою свыше. Таким образом, Н. Готорн показывает возможность выхода, он дает ему шанс избавиться от своего эгоизма. «Родерик Эллистон поднялся совершенно обновленным человеком, рассудок вернулся к нему, и он избавился от страшного врага» [3, с. 256].

В целом «Эгоизм, или змея в груди» повествует о возможности преодоления импульсов эгоизма посредством осознания собственной греховности. Так Н.Готорн разыгрывая своеобразный моноспектакль, смысл, которого заключен в морали, выведенной в конце новеллы, иллюстрирующей «способность человека к нравственному совершенствованию», но как показывает анализ данного произведения, он не может сделать это самостоятельно.

И. С. Тургенев «Эгоист» (1878)

Произведение «Эгоист» было написано русским писателем, И. С. Тургеневым. Оно входит в цикл автора «Стихотворения в прозе» [4]. Содержание стихотворения показывает резкое отрицательное отношение к эгоизму.

Создавая психологический портрет эгоисту, Тургенев И. С. использует такие обороты, которые наглядно описывают отрицательное эмоциональное состояние писателя: «он был безжалостным», «никогда не заботился ни о ком», «не ведал за собой ни малейшей слабости», «не допускал ничьей слабости», «он вообще никого и ничего не понимал», «со всех сторон, снизу и сверху, сзади и спереди, окружен самим собою» [4, с. 547]. Герой произведения всю жизнь настолько увлечен собой, что просто не способен замечать других людей. И в то же время такой человек, никогда не считает себя эгоистом!

И. С. Тургенев замечает, что эгоист всегда порицает и преследует эгоистов и эгоизм, и

все потому что «Чужой эгоизм мешал(ет) его собственному» [4, с. 547]. И даже на пороге смерти «эгоист» никогда не признает своего порока, ведь эгоист для самого себя является эталоном достоинства и нравственности.

Несмотря на то, что «эгоист» И. С. Тургенева «не совершил ни одного проступка, не впал ни в одну ошибку, не обмолвился и не промахнулся ни разу», «он был безукоризненно честен», писатель видит за этим «чудо», «изверга добродетели», которое «едва ли не противней откровенного безобразия порока!» [4, с. 547]. И. С. Тургенева это особенно беспокоит, так как «эгоист» внешне благополучен, но с другой стороны этим он вдвойне опасен для общества. Тогда как не все люди способны распознать истинную суть человека за лживой маской порядочности, которую он демонстрирует в поведении.

Ранее в романе «Рудин» (1856) И. С. Тургенев представил типологию эгоистов: «есть три разряда эгоистов: эгоисты, которые сами живут, и жить дают другим; эгоисты, которые сами живут и не дают жить другим; наконец, эгоисты, которые и сами не живут, и другим не дают». Согласно данной типологии И. С. Тургенева, мы можем главного героя отнести ко второму типу, «которые сами живут, и не дают жить другим». Подтверждению этому мы находим, когда он «искренно возмущался, если и другие так же старательно не заботились о ней», о его «собственной — столь примерной! — особе», «он даже не понимал: что значит прощать?», «в нем было все нужное для того, чтобы сделаться бичом своей семьи» [4, с. 547].

При сравнении финалов описания поведения двух эгоистов: «эгоиста Эллистона» и «эгоиста» И. С. Тургенева есть принципиальное различие. Оно связано с тем, как разрешается конфликт. Если в кульминации новеллы Р. Эллистон раскаивается в своем грехе и молит бывшую супругу о прощении. Он смог избавиться от страшного врага, от эгоизма. Ведь совет, который он получил, чтобы избавиться от эгоизма, нужно начать думать о других. Но, так не бывает! Вся история заканчивается, идеальным образом поведения, что совсем не соответствует реальному поведению в жизни человека. Невозможно, чтобы человек, который не умел думать о других, и вдруг становится думающим человеком об интересах других. Тогда как в прозе, И. С. Тургенева, «Эгоист» не способен преодолеть свой эгоизм и лично раскаяться в нем, что в большей степени соответствует поведению человека.

Оскар Уальд «Великан-эгоист» (1888)

Сказка ирландского писателя и поэта, О. Уальда «Великан-эгоист» [5] вошла в сборник «Счастливый принц», вышедший в печать в 1888 году. Сказка рассказывает историю про эгоистичного и надменного «Великана», который, проявляя грубость и бессердечие, прогоняет детей из своего сада. «Великан» был против того, чтобы в его саду играли местные дети и мешали ему. «Вход воспрещен. Нарушители будут наказаны» [5, с. 375] — такое объявление было прибито к высокой стене, окружавшей прекрасный сад. Это был сад Великана, который был большим эгоистом: «Мой сад — это мой сад, и каждому это должно быть ясно, и, уж конечно, никому, кроме самого себя, я не позволю здесь играть» [5, с. 375]. Наказанием герою, становится вечная Зима, которая воцаряется в его саду.

Если раньше, возвращаясь из школы, дети резвились на зеленой травке, любовались чудесными цветами и деревьями, слушали пение птиц, то Великан запретил это делать, он желал быть счастливым один. Он сидел у окна своего дома и сторожил сад, в котором с тех пор воцарилась Зима, «и только Северный Ветер да Снег, Град и Мороз плясали и кружились между деревьев» [5, с. 376]. Весна и лето проходили мимо, не нарушая холодного одиночества. Очевидно, было одно: даже Природа восстала против великанского себялюбия. Но однажды дети тайком проникли в сад, и он снова ожил, зацвел. Великан понял, в чем дело, сломал стену, стал добрым и ласковым к детям. Раскаяние Великана восстанавливает

прежнюю цветущую красоту сада, а ему самому помогает спустя годы попасть в уже другой, небесный сад. В конце сказки Великану удалось встретиться с маленьким мальчиком, который за щедрость Великана обещал пустить его в свой сад — Рай. Позже дети нашли Великана под деревом — он оказался мертвым.

По ходу рассказа, мы убеждаемся, что на самом деле поведение «Великана-эгоиста» в отличие от эгоиста И. С. Тургенева, который даже на пороге смерти «никогда не признает своего порока» [4, с. 547], может изменить свое поведение. И если в начале сказки он был груб и зол, кричит на детей ужасным голосом, то далее его поведение показывает значимую эволюцию от чудовищного эгоиста до «культурного», так «Вход воспрещен. Нарушители будут наказаны» [5, с. 375] поменялся на «Теперь этот сад ваш, дети» [5, с. 377].

Сказку О. Уальда читают в школе и в младших и старших классах. Обязательно в анализ входит вопрос «Чему учит сказка «Великан-эгоист»? Вывод практически всегда один и тот же: сказка учит не быть эгоистом, не жить только для себя, а жить для других людей. Учит любить людей и особенно детей. Учит стремиться сделать мир счастливее, учит тому, что от радости и смеха становится теплей. Учит, что каждый может исправиться и стать другим человеком!

Таким образом, действительно, по ходу повествования «Великан» меняется, в том числе меняются и черты его характера. Сказка иллюстрирует «способность человека к нравственному совершенствованию», и, причем в отличие от героя Н. Готорна, он может сделать это самостоятельно. Если большой сварливый великан может измениться к лучшему, почему другие не могут? Это один из вопросов, заданных автором.

В. В. Волосков «Эгоистка» (1962)

Проанализируем еще одно произведение, русского советского прозаика В. В. Волоскова, «Эгоистка» [2], где автор раскрывает борьбу взаимоотношений эгоизма и альтруизма, борьбу взаимоотношений общественного и личного.

Главная героиня Леночка (так на протяжении всего рассказа, называет свою героиню автор), окончив курсы машинистов башенных кранов, приезжает работать на стройку. Знакомится с Валеркой Сучковым, который ей понравился. И теперь на свидании, она ждет от него те слова, которые изменят всю ее жизнь. Ведь он уже предупредил ее, что ему нужно серьезно поговорить с ней по важному делу. Леночка тщательно готовится к этой встрече, она впервые за свои девятнадцать лет сшила себе дорогое платье и, заняв у подруг чуть денег, купила «настоящие» туфли на высоких каблуках, в которых и пошла на свидание. Но решительному разговору помешало происшествие на стройке, загорелась станция. Так как Валерка и Леночка были рядом с местом событий, они смогли потушить огонь и спасти общественное добро!

После событий, Лена заплакала, и заплакала не оттого, что ей так стало жалко «прожженное во многих местах и грязное платье, обляпанные горелой резиной туфли» [2, с. 19], не от боли обожженных кожи рук. Она думала о своем! И если вокруг электростанции радостно толпились строители, то в это время Леночка про себя думала «А я все о своем... Нет, я вправду эгоистка» [2, с. 23].

Таким образом, внутренний голос нашей героини, который считает ее эгоисткой, дает большую пищу для размышления. Эгоистка? А если нет? А если – да? В данном случае, что является важным: последствия или мотивы данного поступка? Последствия поступка оказались положительными, да станция была спасена, но считать поступок альтруистическим все-таки нельзя! Так как главная героиня, не думала о том, что произошло на стройке, ей «вовсе не хотелось думать о спасенных дизелях», «об общественном» [2, с.

22]. Она думала о своем! «Ей было обидно за несбывшиеся предчувствия счастья, за напрасную радость ожидания и еще за что-то такое, что казалось безвозвратно потерянным, как это платье, эти туфли и это радостное золотисто-голубое утро, которое уже не повторится, так как Валерка теперь никогда не скажет то, что он хотел сказать...» [2, с. 20]. О том, что не услышала самых главных слов. В данном поступке мотивы личных интересов оказались выше общественных.

А. Барто «Но поймите и меня / Я считаюсь эгоистом» (1963)

Творчество русской советской детской поэтессы А. Барто, как отмечают, все исследовали, детской психологии и педагогики, помогает воспитывать добрых, честных, отзывчивых, альтруистичных детей, но с другой стороны детское стихотворение «Но поймите и меня/Я считаюсь эгоистом» [1, с. 10] привлекает вниманием к обсуждению многозначности проблемы эгоизма:

Я считаюсь эгоистом, -
Спит сестренка за стеной,
Я же с гиканьем, со свистом
В дом врываюсь как шальной [1, с. 10].

А. Барто показывает сверх высокую личностную включенность ребенка в деятельность, отсутствие мотива причинения вреда другому, подчинение требованиям данной деятельности, обязывают ребенка демонстрировать и проявлять правильное поведение. Возможно, А.Барто пытается оправдать поведение ребенка детской непосредственностью.

Причиной конфликта с окружающими является «эгоизм», который возникает на почве того, что другие (взрослые, сверстники), не принимающие участия в данной деятельности, требуют поведения соответствующего неким иным, своим представлениям. Но, и с другой стороны, взрослые по отношению к ребенку также проявляют эгоистичное поведение, так как не хотят понять мотивы поведения ребенка.

<...>
А недавно было дело, -
Я пропал среди бела дня.
Мама даже похудела.
Но поймите и меня!
Мне кричат: — Сережа, где ты? —
Но в ответ я ни гугу.
Я лечу вокруг планеты
И ответить не могу [1, с. 10].

Такое поведение ребенка очень точно описывает А. Фрейд [6]. Она считает ребенка от природы эгоистичным и характеризует маленького ребенка как «эгоцентричного, настроенного только на самого себя и свои нарцисстические интересы» [6, с. 152].

<...>
А однажды был я волком,
За девчонкой мчался вслед.
И совсем она не знала,
Эта девочка с косой,
И совсем она не знала,
Что она была лисой [1, с. 12].

С точки зрения, А. Фрейд, другие дети не играют в его ограниченном мире практически никакого значения [6, с. 152].

В отличие от А. Фрейд, К.Хорни считает, что маленький ребенок «эгоцентричен», но только потому, «что у него еще не развито чувство принадлежности к людям. Он просто не знает, что у других тоже есть свои потребности, а также и границы возможностей — такие, как потребность матери во сне или отсутствие у нее денег на игрушку» [7].

Подводя итоги нашего анализа проблемы эгоизма в произведениях Н. Готорна, И. С. Тургенева, О. Уайльда, В. В. Волоскова, А. Барто, написанных в разное время, мы можем сделать вывод: с одной стороны, мотивы, нравственные ориентиры, причины и поступки главных героев «эгоистов» разные, но с другой стороны, их всех объединяет поиск пути избавления от эгоизма.

Путь избавления от эгоизма у всех персонажей разный: от способа «по щучьему велению» до ..., при этом способ «работы над собой» не встретился ни у одного героя. Р. Эллистон, герой Н. Готорна, осознавая возможность исцеления, не в состоянии преодолеть свой грех без посторонней помощи. «Эгоист» И. С. Тургенева не способен лично признаться в нем и тем более его побороть. «Он не считал себя эгоистом!» Он преследовал эгоистов и эгоизм, так как «чужой эгоизм мешал его собственному». «Великан-эгоист» О. Уайльда раскаялся и стал добрым и ласковым к детям только потому, что он устал жить в холодном одиночестве. Леночка из произведения В. В. Волоскова прекрасно осознавала себя «эгоисткой», так как совсем не думала «о спасенных дизелях», «об общественном», а думала про несбывшееся счастье. И только один маленький Сережа из стихотворения А. Барто не осознавал (поскольку эгоизм свойствен природе человека) и не понимал, за что его называют эгоистом.

Взрослому человеку не так уж просто полностью преодолеть свой эгоизм, который в той или иной степени обычно остается с нами, даже если мы уже понимаем, что это не самое лучшее душевное состояние. Эгоизм цепляется за нас, или мы цепляемся за него? Искоренить в себе эгоизм — сложная задача для человека. Мы можем лишь стараться освободиться от него, уменьшать его долю в нашей жизни.

Список литературы:

1. Барто А. Л. Но поймите и меня / Я считаюсь эгоистом // Есть такие мальчишки: Стихи. М.: Дет. лит., 1989. С. 10-12.
2. Волосков В. В. Эгоистка. Пермь: Кн. изд-во, 1962. 23 с.
3. Готорн Н. Эготизм, или змея в груди // Избранные произведения. Л.: Худож. лит., 1982. Т. 2. С. 243-257.
4. Тургенев И. С. Эгоист // Тургенев И. С. Дым. Новь. Вешние воды. Стихотворения в прозе. М., 1981. С. 547-548.
5. Уайльд О. Великан-эгоист // Собрание сочинений: В 3 т. Т. 1: Портрет Дориана Грея. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2003. С. 374-379.
6. Фрейд А. Введение в детский психоанализ; Норма и патология детского развития; «Я» и механизмы защиты: Сборник. М., 2004. 448 с.
7. Хорни К. Невроз и личностный рост. Борьба за самореализацию. СПб., 1997.

References:

1. Barto A. L. No poimite i menya / Ya schitayus' egoistom // Est' takie mal'chishki: Stikhi. M.: Det. lit., 1989. S. 10-12.
2. Voloskov V. V. Egoistka. Perm': Kn. izd-vo, 1962. 23 s.
3. Gotorn N. Egotizm, ili zmeya v grudi // Izbrannye proizvedeniya. L.: Khudozh. lit., 1982.

Т. 2. С. 243-257.

4. Turgenev I. S. Egoist // Turgenev I. S. Dym. Nov'. Veshnie vody. Stikhotvoreniya v proze. M., 1981. S. 547-548.

5. Uail'd O. Velikan-egoist // Sobranie sochinenii: V 3 t. T. 1: Portret Doriana Greya. M.: TERRA-Knizhnyi klub, 2003. S. 374-379.

6. Freid A. Vvedenie v detskii psikhoanaliz; Norma i patologiya detskogo razvitiya; «Ya» i mekhanizmy zashchity: Sbornik. M., 2004. 448 s.

7. Khorni K. Nevroz i lichnostnyi rost. Bor'ba za samorealizatsiyu. SPb., 1997.

*Работа поступила
в редакцию 23.04.2023 г.*

*Принята к публикации
30.04.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Омельчанко Е. В. Психологический портрет эгоиста в литературе // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №6. С. 556-562. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/69>

Cite as (APA):

Omelchanko, E. (2023). Psychological Portrait of the Egoist in the Literature. *Bulletin of Science and Practice*, 9(6), 556-562. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/69>